

УДК 342.9

А.И. Тамбовцев***Законодательный запрет на конфиденциальное содействие по контракту: вопросы и... вопросы**

В статье проводится исследование законодательных запретов на привлечение граждан к конфиденциальному содействию по контракту, предусмотренных положениями Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности», «О Федеральной службе безопасности» и «О внешней разведке». Автором проведен сравнительный анализ норм упомянутых законов, проанализированы возможности преодоления имеющихся юридических коллизий, предложены собственные подходы к решению некоторых выявленных проблем.

Ключевые слова: конфиденциальное содействие; содействие по контракту; органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; оперативные подразделения, привлечение к конфиденциальному содействию; органы внутренних дел; федеральная служба безопасности; органы внешней разведки.

A.I. Tambovtsev*. Lawful restriction for the confidential coactivity on the contract base: questions and... questions. The article is devoted to the scientific research of the lawful restrictions for the confidential coactivity on the contract base. The author compares some articles of the Federal laws regulating the activity of the different law enforcement agencies and offers the own ways of solutions of the revealed problems.

Keywords: confidential coactivity on the contract base; recruiting to the confidential coactivity; Ministry of internal affairs (Interior); Federal service of security; external (abroad) intelligence service.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), является основополагающим нормативным правовым актом для всех осуществляющих оперативно-розыскную деятельность субъектов, перечисленных в ст. 13 указанного закона, а именно оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности, Федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний.

Естественно, что все положения закона должны быть равноприменимы к любому из субъектов, являться фундаментальной основой их деятельности и согласовываться с иными Федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, регламентирующими эту сферу. Прежде всего, на наш взгляд, это относится к правам, обязанностям и запретам, перечисленным в статьях закона об ОРД. В совокупности они определяют полномочия субъектов, а их несоблюдение в практической деятельности (именно в процессе осуществления ОРД) приводит к незаконному ограничению или нарушению Конституционных прав человека и гражданина, влечет серьезные дисциплинарные, материальные, уголовно-правовые последствия для непосредственных исполнителей и, что не менее важно, приводит к признанию полученных результатов ОРД незаконными и тем самым сводит на нет многие усилия правоохранительных органов в их борьбе с преступностью.

Насколько соблюдено это требование в иных Федеральных законах и кодексах? Нашему сравнительному анализу подверглись соответствующие положения нормативных правовых актов, имеющих отношения к регламентации деятельности субъектов ОРД, перечисленных в ст. 13 Федерального закона:

1. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (далее – закон о ФСБ).

2. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (далее – закон о государственной охране).

3. Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (далее – закон о внешней разведке).

4. Уголовно-исправительный Кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ).

5. Таможенный кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Проанализируем ч. 3 ст. 17 «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД, которая запрещает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

* Тамбовцев, Андрей Иванович, начальник кафедры ОРД в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова 1, тел. 8 (812) 7449637. E-mail: bestcopat@mail.ru.

* Tambovtsev, Andrei Ivanovich, head of the department of the operational investigative activity in the internal affair bodies of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor. Address: 198206, Saint-Petersburg, Letchika Pilyutova st., 1. Tel. 8 (812) 7449637. E-mail: bestcopat@mail.ru.

© Тамбовцев А.И., 2016

Предваряя дальнейшие рассуждения, следует обратить внимание, что закон о государственной охране, Уголовно-исполнительный и Таможенный кодексы Российской Федерации не имеют в своих текстах аналогичных запретов. Оперативно-розыскная компетенция данных субъектов выражена в указанных нормативных правовых актах соответствующими положениями о праве осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с законом об ОРД. В то же время законы о ФСБ и о внешней разведке имеют аналогичные запреты, изложенные в иной редакции, что по нашему мнению существенно меняет смысл норм, а, следовательно, и полномочия субъектов. Сравним редакции указанных норм в законе об ОРД, законе о ФСБ и законе о внешней разведке.

Ст. 17 закона об ОРД совершенно четко и категорично формулирует запрет на использование контрактной формы конфиденциального содействия, тем самым дозволяя правоприменителю иные (бесконтрактные) формы содействия, что представляется логичным и отмечается абсолютным большинством исследователей [1, с. 151; 2, с. 213].

Перечень категорий лиц, с которыми запрещена контрактная форма конфиденциального содействия, на первый взгляд также представляется вполне конкретным и завершенным. Однако правоведы, сравнивая соответствующие положения закона об ОРД и Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», отмечают имеющуюся неясность данной нормы (запрета) в отношении заместителей и помощников прокуроров [3, с. 194–196; 4, с. 136–137]. Кроме того, определенную полемичность, на наш взгляд, представляют используемые в тексте закона термины «священнослужитель» и «полномочный представитель официально зарегистрированного религиозного объединения», допускающие неоднозначность их юридического толкования [5, с. 91–97]. Указанные недостатки ст. 17 закона об ОРД усугубляются еще и тем, что попытки законодателя продублировать данную норму в Федеральных законах о ФСБ и о внешней разведке повлекли ее осознанную или случайную редакционную, и как следствие – смысловую деформацию, что для сферы правоприменения является недопустимым. Сомнительной представляется сама необходимость дублирования нормы в нескольких Федеральных законах равной юридической силы, что ранее уже отмечалось правоведами [6, с. 55].

Сравнивая категории лиц, с которыми субъектам ОРД запрещено устанавливать конфиденциальное содействие по контракту, можно отметить, что ст. 17 закона об ОРД оперирует термином «полномочные представители религиозных объединений», в то время как ст. 19 закона о ФСБ – термином «полномочные представители религиозных организаций». Толкование терминов «религиозное объединение» и «религиозная организация» находим в Федеральном законе от 26 сентября 1996 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Согласно ч. 2 ст. 6 рассматриваемого закона религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций, т.е. термин «религиозное объединение» является более широким, чем термин «религиозная организация», а значит положение ст. 19 закона о ФСБ не охватывает по смыслу религиозные объединения в форме религиозных групп, тем самым «выводя» эту категорию из-под запрета и юридически расширяя круг потенциальных конфиденентов Федеральной службы безопасности, вопреки норме закона об ОРД.

Абсолютно аналогичная ситуация просматривается и при анализе ст. 19 «Лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации» закона о внешней разведке, также использующей термин «полномочный представитель религиозной организации». Однако рассмотренная выше полемичность данного положения указанной статьи усугубляется еще несколькими ее редакционными особенностями.

Во-первых, в отличие от закона об ОРД в тексте закона о внешней разведке очевидно акцентированное указание законодателя на официальную регистрацию религиозных организаций в Российской Федерации. Возникает закономерный вопрос, какую именно цель преследовали нормотворцы: использовать терминологическую конструкцию, применяемую в ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», что представляется вполне естественным, либо, учитывая, что закон об ОРД допускает установление отношений сотрудничества как с гражданами Российской Федерации, так и иностранцами и лицами без гражданства... [7, с. 437; 8, с. 8], и принимая во внимание специфику и зарубежный ареал деятельности службы внешней разведки, акцентировано запретить привлечение к содействию полномочных представителей религиозных организаций, зарегистрированных именно в Российской Федерации, но не за рубежом, что тоже не лишено логики.

Во-вторых, в отличие от закона об ОРД, запрещающего лишь контрактную форму конфиденциального содействия с перечисленными категориями, ст. 19 закона о внешней разведке в ее современной редакции вообще запрещает органам внешней разведки обращаться за конфиденциальным содействием к указанным лицам, независимо от контрактной или бесконтрактной формы такого содействия. Тем самым подобная формулировка закона о внешней разведке существенно ограничивает круг потенциальных конфиденентов в сравнении с законом об ОРД, а соответственно и полномочия данного субъекта.

В-третьих, перечисляя категории лиц, к которым запрещено обращаться за конфиденциальным содействием органам внешней разведки, закон о внешней разведке не упоминает адвокатов, что хотя и расширяет полномочия органов внешней разведки, но прямо противоречит аналогичной норме закона об ОРД, субъектом которой органы СВР также являются.

Обобщая вышесказанное, и констатируя «нарушение правил юридической техники при формулировке правовых норм» [9, с. 108], можно заключить, что имеется коллизия норм, закрепленных в трех одноуровневых (Федерального значения) нормативных правовых актах общего (закон об ОРД) и специального (закон о ФСБ и закон о внешней разведке) характера, изданных одним органом

и регулирующих одну и ту же сферу правоотношений. Считаем, что общепризнанные юристами наиболее часто применяемые способы разрешения правовых коллизий, а именно «толкование, принятие нового акта, отмена старого акта, внесение изменений или уточнений в действующие акты» [10, с. 366] не нашли своего применения в данном случае.

Так, толкования указанной нормы органом, издавшим рассматриваемые нормативные правовые акты, а именно Государственной Думой, не осуществлялось. Существует определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О, в котором констатируется, что «разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами одинаковой юридической силы должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии» [11]. Однако, считаем, что хотя Конституционный Суд РФ играет особую роль в разрешении серьезных коллизий в сфере осуществления полномочий органами и должностными лицами и все решения Конституционного Суда являются источниками права и имеют нормативно-регулирующее значение [10, с. 367], в данном случае применение этого определения Конституционного Суда весьма полемично. Рассматриваемая норма касается, прежде всего, полномочий субъектов ОРД и хотя ее можно с некоторой условностью рассматривать как, предоставляющую гражданам право на конфиденциальное содействие, считаем, что она затрагивает права и свободы граждан очень неконкретно и опосредованно. Это ставит под сомнение возможность применения рассматриваемого определения Конституционного Суда в данном случае.

Отмены старого нормативного правового акта, порождающего (содержащего) коллизии или принятие нового, их исключającego, также не проводилось. Проведенный анализ последующих Федеральных законов показывает, что вносимые ими многочисленные изменения и уточнения в рассматриваемые законы были посвящены устранению или нивелированию иных недостатков и, к сожалению, не разрешили рассматриваемых проблем.

Для преодоления подобных юридических коллизий правоприменительная практика выработала следующие правила, потенциально применимые в данном случае, но также безупречные и от того приводящие к противоречиям, как в процессе их применения, так и в результате.

При коллизии нормативных правовых актов одинаковой юридической силы (одного уровня), изданных в разное время (так называемая «темпоральная коллизия»), предпочтение должно отдаваться более позднему по времени издания акту в соответствии с принципом «*Lex posterior derogate legi priori*» (позднейший закон отменяет закон предшествующий). В данном случае при коллизии норм закона о ФСБ от 3 апреля 1995 г. и закона об ОРД от 12 августа 1995 г., должна применяться норма закона об ОРД, как более позднего. В случае же коллизии норм закона об ОРД от 12 августа 1995 г. и закона о внешней разведке от 10 января 1996 г. – норма последнего, как более позднего. Фактически по данному правилу одинаковые по существу коллизии должны разрешаться прямо противоположно, что является недопустимым для юриспруденции вообще и для практического правоприменения, в частности.

При коллизии норм общих и специальных нормативных актов одного уровня, что мы имеем и рассматриваем, предпочтение должно отдаваться «специальному» акту, какими являются закон о ФСБ и закон о внешней разведке. Но в то же время закон об ОРД, являясь «общим» по отношению ко всем субъектам, осуществляющим оперативно розыскную деятельность, определяет круг их полномочий и, следовательно, нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов («специальные» законы и ведомственные приказы и инструкции), должны соответствовать положениям закона об ОРД и не могут выходить за юридические границы, им обозначенные.

Резюмируя все вышеизложенное, полагаем целесообразным внести изменения в тексты ст. 19 «Лица, содействующие органам Федеральной службы безопасности» Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» и ст. 19 «Лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации» Федерального закона «О внешней разведке», приведя их в соответствие положениям ст. 17 «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» о запрете привлечения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отдельных категорий лиц к конфиденциальному содействию на контрактной основе, исключив тем самым имеющуюся юридическую коллизию, что в дальнейшем отразить в соответствующих ведомственных нормативных правовых актах.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка и В.В. Кальницкого, А.Е. Четчина; изд. перераб. и доп. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синолова. – М.: Инфра-М, 2010.
3. Шумилов, А. Ю. Комментарий к Федеральному закону Об оперативно-розыскной деятельности. – М.: ИД Шумилова И.И., 2002.
4. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты : монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.
5. Тамбовцев, А. И., Павличенко, Н. В. Привлечение к конфиденциальному содействию священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений: ограничения и запреты // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 2 (25).

6. Гусев, В. А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография. – М.: ИД Шумиловой И.И., 2014.
7. Смирнов, М. П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : учебное пособие. – М.: Экзамен, 2003.
8. Федоров, А. В., Шахматов, А. В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : учебное пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Московская академия экономики и права. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
9. Гусев, В. А. Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53).
10. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права : учебник / 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2011.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – СПС «КонсультантПлюс».

УКД 343.791

А.В. Тимофеев*

Выявление и раскрытие киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере

В статье рассмотрены некоторые вопросы обеспечения оперативно-розыскного выявления и раскрытия киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере. Автор классифицирует и раскрывает три типовые оперативно-розыскные ситуации, возникающие при выявлении и раскрытии таких преступлений оперативными подразделениями ОВД.

Ключевые слова: киберпреступления в кредитно-финансовой сфере, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, способы совершения киберпреступлений и типовые оперативно-розыскные ситуации.

A.V. Timofeev*. The identification and detection of cybercrimes in credit-financial sphere. The article considers some issues for investigation identifying and solving cybercrimes in credit-financial sphere. The author classifies and discloses three typical investigative situations arising the detection and solving of such crimes, the operational units of the police Department.

Keywords: cybercrimes in credit-financial sphere, divisions of economic security and combating corruption, the ways of committing cybercrime and typical investigative situations.

Правительство РФ разрабатывает программу по борьбе с киберпреступностью. Одной из экспертных организаций в данной работе выступает Сбербанк. Он не только вносит свои предложения в разрабатываемую программу, но и на конкретных примерах показывает, как его структуры противодействуют киберпреступлениям.

По словам Г. Грефа, президента и председателя правления Сбербанка России, мировые потери от киберпреступности в 2015 г. составили \$500 млрд., а официальная оценка потерь рынка в России – \$4 млрд. Эксперты Сбербанка потери в нашей стране за 2015 г. оценили в пять миллиардов долларов [2].

Наиболее распространённым способом совершения преступления в кредитно-финансовой сфере является применение вредоносных программ через систему интернет-банкинга.

Интернет-банкинг – это общее название технологий дистанционного банковского обслуживания, а также доступ к счетам и операциям (по ним), предоставляющийся в любое время и с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет. Интернет-банкинг часто доступен по системе «Банк-Клиент».

* Тимофеев, Александр Владимирович, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, дом 1. Тел. (812)744-96-37. E-mail: a.timofeev@biostar.ru.

* Timofeev, Alexander Vladimirovich, associate Professor of the Department at “The operative investigation activity department of the internal affairs bodies” in Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. Address: Russia, 198026, Saint-Petersburg Letchika Pilutova street, 1. Tel.: (812) 744-96-37, E-mail: a.timofeev@biostar.ru.

© Тимофеев А.В., 2016